

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТАНДАРТОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВТОРИЧНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

Н.В. Глинская¹, О.Г. Шило^{1, 2}, Е.В. Верхогляд-Герасименко²

¹ Научно-исследовательский институт изучения проблем преступности им. академика В.В. Сташиса
Национальной академии правовых наук Украины, г. Харьков, Украина

² Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого, г. Харьков, Украина

Информация о статье

Дата поступления

14 ноября 2019 г.

Дата принятия в печать

21 декабря 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 декабря 2020 г.

Ключевые слова

Потерпевший; вторичная
виктимизация; стандарты; уголовная
процедура; возмещение вреда
потерпевшему

Аннотация. Уголовные процессуальные стандарты предупреждения вторичной виктимизации потерпевшего рассмотрены через призму европейских документов рекомендательного характера, содержащих ряд предписаний, касающихся необходимого минимума прав потерпевших и обязанностей государства по их обеспечению. Авторами обоснована важная роль уголовного процессуального законодательства в общем механизме предупреждения такого негативного явления, как вторичная виктимизация потерпевшего от уголовного правонарушения. В статье с учетом этимологической характеристики понятия «стандарт» сформулировано определение стандартов предотвращения вторичной виктимизации потерпевшего и определена их система. Ее составляет совокупность взаимосвязанных элементов: возмещение государством потерпевшему вреда, причиненного преступлением; обеспечение потерпевшему доступа к правосудию и применения к нему необременительной процедуры уголовного производства; обеспечение потерпевшему возможности активно участвовать в уголовном судопроизводстве; предоставление потерпевшему правовой, психологической, медицинской и социальной помощи; гарантирование потерпевшему и членам его семьи права на безопасность; наличие системы дополнительных гарантий защиты прав и интересов уязвимых потерпевших. Также в статье выделяются ключевые проблемы несоответствия внутреннего законодательства Украины некоторым из перечисленных стандартов и обосновываются предложения, направленные на их разрешение. В частности, обращается внимание на необходимость создания в стране фонда защиты прав потерпевших от уголовных правонарушений, основной целью которого будет обеспечение возмещения вреда потерпевшим. В контексте применения к потерпевшему необременительной процедуры уголовного производства предлагается предусмотреть в УПК Украины норму о том, что привлечение потерпевшего к участию в следственных действиях, ограничивающих его права и законные интересы, должно быть сведено к минимуму и осуществляться только в тех случаях, когда это необходимо для целей уголовного судопроизводства. Отмечается необходимость усовершенствования нормативного регулирования сроков осуществления уголовной процессуальной деятельности на ее отдельных этапах, а также потребность в нормативном закреплении общего запрета на разглашение сведений о потерпевшем от отдельных видов преступлений, позволяющих идентифицировать его личность, и др.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING STANDARDS FOR THE PREVENTION OF SECONDARY VICTIMIZATION OF CRIME VICTIMS IN UKRAINIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION

Natalia V. Hlynskaia¹, Olha H. Shylo^{1, 2}, Olena V. Verkhoglyad-Herasimenko²

¹ Academician Stashis Scientific Research Institute for the Study of Crime Problems of National Ukrainian Academy
of Law Sciences, Kharkov, Ukraine

² Yaroslav Mudryi National Law University, Kharkov, Ukraine

Article info

Received

2019 November 14

Accepted

2020 December 21

Abstract. Criminal procedure standards of preventing secondary victimization are examined through the prism of European documents of advisory nature that contain a number of regulations that establish minimum standards of the rights of victims and the duties of the state to protect them. The authors prove a vital role that criminal procedure legislation plays in the general mechanism of preventing such a negative

Available online
2020 December 30

Keywords

Victim; secondary victimization;
standards; criminal procedure;
compensation to a victim for damage

phenomenon as secondary victimization of a crime victim. Taking into consideration the etymological characteristics of the concept of «standard», the authors formulate a definition of standards for preventing secondary victimization of crime victims and determine their system. It consists of an aggregate of interconnected elements: the state's compensation to a victim for damage caused by the crime; provision of access to justice for victims and the use of criminal proceedings that are unburdensome for the victims; provision of an opportunity for the victim to actively participate in criminal proceedings; provision of legal, psychological, medical and social help to the victim; guarantee of a right to safety for the victim and their family members; a system of extra guarantees of the rights and interests of vulnerable victims. The article also highlights key discrepancies between Ukrainian legislation and some of the above-mentioned standards and presents ideas on eliminating them. Specifically, the authors pay attention to the necessity of creating a Foundation for the protection of the rights of crime victims, whose main purpose would be the compensation of damages to the victims. As for the use of unburdensome criminal procedures, it is suggested that the Criminal Procedure Code of Ukraine should include a norm that states that the involvement of a victim in investigation activities that infringe on their rights and lawful interests should be kept to a minimum and should only be carried out when it is necessary for criminal proceedings. It is noted that normative regulation of the time frame for criminal proceedings at their specific stages should be regulated. Besides, there is a necessity for statutory determination of a general prohibition to disclose information on victims of certain types of crimes that would make it possible to identify the victim, etc.

Одним из основных участников уголовного производства, защита интересов которого определяет сущность задач судопроизводства, является потерпевший от преступления. Исходя из конституционной обязанности по утверждению и обеспечению прав и свобод человека, государство должно предпринять ряд мер законодательного, учредительного характера, направленных на защиту личности от преступных посягательств, а в случае невозможности предупреждения такого посягательства — на создание эффективного механизма раскрытия преступления в кратчайшие сроки и восстановление нарушенных прав потерпевшего. Такая позитивная обязанность государства, в частности по обеспечению каждому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, права на жизнь, безопасность, частную и семейную жизнь, проистекает также из требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Эффективным механизмом расследования преступления, установления лица, виновного в его совершении, а также защиты прав потерпевшего выступает уголовное производство, нормативное регулирование которого должно соответствовать определенным стандартам в этой сфере.

С учетом того что преступление представляет собой нарушение в отношении общества, а также личных прав потерпевшего в Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 г. об установлении минимальных стандартов в отно-

шении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также о замене Рамочного решения 2001/220/JHA Совета ЕС (далее — Директива ЕС) акцентировано внимание на том, что потерпевший от преступления требует уважительного, корректного и профессионального отношения и обращения без дискриминации по признакам расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетическим признакам, языка, религии или вероисповедания, политических и других убеждений, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения, инвалидности, возраста, пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, вида на жительство или состояния здоровья [1, с. 115]. Для обеспечения такого обращения с потерпевшим Директивой ЕС установлены минимальные стандарты, которые должны быть имплементированы в национальные законодательства с целью обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов потерпевшего. Несоответствие внутреннего законодательства государства таким стандартам таит в себе опасность вторичной виктимизации потерпевшего.

В контексте последствий преступления для потерпевшего феномен его вторичной виктимизации в соответствии с п. 1.3 Приложения к Рекомендации Rec (2006) 8 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о помощи потерпевшим от преступления (принята Комитетом Министров 14 июня 2006 г. на 967-м заседании заместителей министров) (далее — Ре-

комендация) означает виктимизацию, которая не является прямым следствием преступных действий, а вызывается реакцией потерпевшего на действия представителей государственных институтов и отдельных лиц. Этот феномен, также именуемый посткриминальной виктимизацией, обусловлен не непосредственной реакцией жертвы на совершенное преступление, а ее видоизмененным восприятием самой себя, ее негативной реакцией на пренебрегающую ответную реакцию со стороны представителей государственных учреждений и некоторых индивидов. Такое причинение вреда жертве преступления со стороны системы правосудия нередко происходит из-за трудностей в балансировании прав жертвы и прав обвиняемого [2], полного отказа представителей системы правосудия от соблюдения прав жертвы преступления в зависимости от ее принадлежности к определенной культурной группе, классу; назойливого или несоответствующего поведения полиции или другого органа уголовной юстиции¹, в том числе отсутствия реакции компетентных органов на жалобы со стороны жертвы преступления [3]. В современной криминологической литературе уголовная процедура рассматривается как потенциальный психологический фактор вторичной виктимизации жертвы преступления [4; 5]. Вторичная виктимизация включает в себя отсутствие понимания страданий потерпевших, из-за чего они могут ощущать себя изолированными и неуверенными, утрачивая веру в помощь со стороны своего окружения и профессиональных агентий. Вторичная виктимизация потерпевшего от преступления усиливает для него непосредственные последствия преступного деяния, продолжая период его страданий или отягчая травму потерпевшего; отношение, поведение, действия или бездействие могут заставить потерпевших ощущать себя отчужденными от общества в целом².

В отличие от вторичной виктимизации, повторная виктимизация означает ситуацию, когда то же самое лицо страдает вследствие более

чем одного случая криминального инцидента на протяжении определенного периода (п. 1.2 Приложения к Рекомендации). С учетом характера обусловленности вторичной виктимизации именно уголовному процессуальному законодательству принадлежит значительная роль в ее предупреждении и обеспечении потерпевшим надлежащего уровня защиты.

При этом, как отмечается в п. 20 Директивы ЕС, роль потерпевших в системе уголовной юстиции и возможности их активного участия в уголовном производстве различаются в разных государствах; они зависят от национальных систем и определяются в соответствии с одним или несколькими критериями: предусматривает ли национальная система правовой статус потерпевшего как стороны уголовного производства; возлагают ли правовые положения на потерпевшего обязанность активного участия в уголовном производстве, например как свидетеля; имеет ли потерпевший законные основания в соответствии с национальным законом активно участвовать в уголовном производстве и стремится ли он к реализации своего права в случаях, когда национальная система не предусматривает для потерпевших правовой статус стороны в уголовном производстве.

В зависимости от той или иной модели нормативного регулирования статуса потерпевшего в национальном законодательстве определяется объем стандартов предупреждения вторичной виктимизации. При этом независимо от особенностей национальной системы внутреннее законодательство должно содержать минимальный набор стандартов, предусмотренных Директивой ЕС. Речь, в частности, идет о доступе потерпевшего к правосудию, который в уголовном производстве, в отличие от всех иных видов судопроизводства, обеспечивается не только процедурами в судебном производстве, но и прежде всего во время досудебного расследования, что обуславливает особое значение предусмотренного законодательством порядка подачи заявления о преступлении, дальнейшего взаимодействия потерпевшего с органами досудебного расследования, сроков осуществления досудебного производства, механизмов оперативного судебного контроля за соблюдением прав и законных интересов потерпевшего, необходимого информационного обеспечения потерпевшего, предоставления ему правовой помощи, предупреждения чрезмерного контакта потерпевшего и членов его

¹ Handbook on Justice for Victims (UNODCCP, 1999, 132 p.) // Secondary Victimization from the Criminal Justice System and Society. URL: <http://www.nzdl.org/gsdImod?e=d-00000-00---off-0cdl--00-0---0-10-0---0---0direct-10---4-----0-1l--11-en-50---20-about---00-0-1-00-0-0-11-1-OutfZz-8-00-0-0-11-10-OutfZz-8-00&cl=CL4.175&d=HASH0a79e36697c934fa21e31a.4.4&x=1>.

² Извлечение из заявления Европейского форума для услуг потерпевшим о социальных правах потерпевших от преступлений. 1998.

семьи с подозреваемым, обвиняемым, установления специальных гарантий для потерпевших, которые являются особенно уязвимыми из-за их индивидуальных особенностей или обстоятельств совершенного преступления.

Сказанное обуславливает актуальность для современной науки уголовного процесса разработки стандартов предотвращения вторичной виктимизации потерпевшего и оценки национального законодательства на предмет соответствия таким стандартам.

Исходя из значения понятия «стандарт» (от англ. standard — норма, образец), трактуемого в современном литературном языке как «образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов»³, при формулировании тех или иных стандартов речь должна идти об определенных нормах, требованиях, правилах, которым то или иное явление должно соответствовать для выполнения его функционального назначения. Поскольку в нашем случае объектом стандартизации выступает правовое регулирование уголовной процессуальной деятельности, то его качество должно быть рассмотрено с точки зрения его функциональной способности быть реальным процедурным механизмом предупреждения вторичной виктимизации потерпевшего.

С учетом сказанного под *стандартами предотвращения вторичной виктимизации потерпевшего* в сфере уголовного судопроизводства предлагаем понимать систему требований к уголовному процессуальному законодательству, соответствие которым обуславливает его функциональную способность быть реальным процедурным механизмом *предупреждения негативных последствий уголовной процедуры для потерпевшего*. Научная разработка таких стандартов даст возможность, с одной стороны, оценить качество уголовного процессуального законодательства в аспекте его предупредительной способности в отношении допущения вторичной виктимизации потерпевшего, с другой — обнаружить приоритетные направления его усовершенствования в заданном направлении.

При этом считаем необходимым акцентировать внимание на том, что в широком смысле нормативная регламентация всей уголовной процессуальной процедуры должна быть доброкачественной, а именно соответствовать совокупности стандартов качества современно-

го уголовного процессуального закона. Однако для целей данного исследования представляется целесообразным вести речь об оценке уголовного процессуального законодательства с точки зрения конкретных (частных) стандартов качества, которые предметно непосредственно ориентированы на предупреждение такого негативного явления, как вторичная виктимизация потерпевшего.

Предметом стандартизации будут выступать различные сегменты уголовной процессуальной процедуры, в которых происходит, с одной стороны, реализация процессуальных прав потерпевшего и выполнение им своих обязанностей, а с другой — реализация обеспечительной деятельности лиц, осуществляющих уголовное производство на том или ином его этапе.

В контексте прав потерпевшего, которые он обретает в связи с участием в уголовном производстве, систематизирующее значение имеет фундаментальное право на компенсацию причиненного преступлением вреда и восстановление нарушенного положения. К нему прилагается комплекс сопутствующих прав обеспечительного характера. При этом одни из них касаются возможности влиять на возникновение и ход уголовного процесса, другие непосредственно связаны с обеспечением участия потерпевшего в уголовном производстве и осуществлением защиты его интересов. Отдельная группа прав потерпевшего касается тех аспектов, которые обеспечивают для него необременительную процедуру на пути к возмещению причиненного ему вреда. При этом критерием необременительности такой процедуры, на наш взгляд, является задействование потерпевшего в уголовном производстве таким способом, который наименее обременителен для его привычного уклада жизни, психического, физического и эмоционального здоровья.

Дополнительного внимания в рамках системы уголовного правосудия требуют отдельные категории потерпевших, которые по тем или иным признакам могут считаться особо уязвимыми (из-за индивидуальных особенностей жертвы или обстоятельств совершенного преступления). В соответствии с Директивой ЕС особое внимание следует уделять: потерпевшим, которым причинен значительный вред из-за тяжести преступления; пострадавшим от преступления, совершенного в результате предвзятого отношения или с дискриминационным мотивом, который, в частности, мог быть связан

³ URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-53200.htm>.

с их индивидуальными особенностями; потерпевшим, чья зависимость от субъекта преступления делает их особо уязвимыми. В связи с этим надлежащее внимание необходимо уделять потерпевшим от терроризма, организованной преступности, торговли людьми, гендерного насилия, преступлений на почве ненависти, а также потерпевшим с ограниченными возможностями, детям-потерпевшим (п. 57 декларативной части Директивы ЕС).

С учетом изложенного представляется, что в систему *стандартов предотвращения вторичной виктимизации потерпевшего* в сфере уголовного судопроизводства целесообразно включить следующие элементы:

- возмещение государством потерпевшему вреда, причиненного преступлением;
- обеспечение потерпевшему доступа к правосудию и применения к нему необременительной процедуры уголовного производства;
- обеспечение потерпевшему возможности активно участвовать в уголовном судопроизводстве;
- предоставление потерпевшему правовой, психологической, медицинской и социальной помощи;
- гарантирование потерпевшему и членам его семьи права на безопасность;
- наличие системы дополнительных гарантий защиты прав и интересов уязвимых потерпевших.

Каждый из выделенных элементов системы стандартов предотвращения вторичной виктимизации потерпевшего требует отдельного углубленного рассмотрения в контексте формулирования составляющих его частных критериев (конкретных прав потерпевшего и коррелирующих с ними полномочий лиц, осуществляющих уголовное производство) и оценки законодательства на предмет соответствия таким критериям. В пределах данной работы считаем необходимым обратить внимание лишь на наиболее актуальные аспекты этой проблематики, которая в условиях законодательства Украины приобретает свою специфику с учетом уже имеющейся его прогрессивности в отношении имплементации международных стандартов защиты прав и свобод человека (но при этом оно все еще требует дальнейшего усовершенствования).

Следует отметить, что право потерпевшего от преступления на компенсацию вреда — неотъемлемое право граждан, элемент правового статуса лица [6]. Обеспечение же возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступле-

нием, составляет обязанность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, которая должна выполняться независимо от того, заявлен ли в уголовном производстве гражданский иск. Сам факт причинения вреда уголовным правонарушением обязывает органы досудебного расследования совершать действия, направленные на обеспечение его возмещения, которые могут осуществляться разными способами [7, с. 106]. Вместе с тем, как свидетельствует правоприменительная практика, в рамках украинского законодательства механизм возмещения потерпевшему вреда, причиненного уголовным правонарушением, в большей части не дает жертве возможности получить соответствующую компенсацию по разным причинам. Как отмечается в юридической литературе, это происходит прежде всего из-за отсутствия у лица, совершившего уголовное правонарушение, соответствующего имущества или денежных средств. Получение такой компенсации может растягиваться на годы или десятилетия и быть неполным [8; 9].

В соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Украины способами возмещения вреда потерпевшему являются: добровольное возмещение вреда подозреваемым, обвиняемым; предъявление гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением; применение уголовной процессуальной реституции; компенсация потерпевшему вреда, причиненного преступлением, за счет государственного бюджета Украины [10]. Возмещение вреда потерпевшему за счет госбюджета предусмотрено также ст. 1177, 1207 Гражданского кодекса Украины. Однако эти нормы отсылают к специальному закону, определяющему условия и порядок возмещения государством причиненного потерпевшему вреда, который на сегодняшний день не принят⁴.

Таким образом, возмещение вреда потерпевшему от преступления за счет государственного бюджета Украины в стране фактически не осуществляется, что актуализирует проблему создания целевого фонда [16, с. 53; 17]. В этой связи присоединимся к мнению о необходимости создания национального учреждения (фонда) по защите прав потерпевших от уголовных правона-

⁴ Проблема отсутствия в стране специального закона, которым бы регулировались основания, условия и порядок возмещения государством вреда потерпевшему, неоднократно поднималась в юридической литературе [11–15].

рушений. Его основная цель будет заключаться в обеспечении прав лиц, которым причинен вред и которые не смогли получить эффективную защиту от органов, осуществляющих досудебное расследование, и суда. Такое учреждение должно быть администратором публичного фонда возмещения вреда потерпевшему, из которого лица имели бы возможность получить компенсацию, если не установлено лицо, совершившее преступление, или если такое лицо скрывается от компетентных органов или является неплатежеспособным [18, с. 130; 19; 20; 21, с. 13]. На сегодня такие фонды функционируют почти во всех развитых государствах мира (США, Канада, ФРГ, Австрия, Австралия, Новая Зеландия, Япония и др.). В этих странах приняты соответствующие законы, предусматривающие право потерпевших на государственную компенсацию причиненного уголовным правонарушением вреда, а также пути примирения потерпевшего с виновным и профессиональную медицинскую и психологическую помощь жертвам уголовных правонарушений [22; 23]. Создание и надлежащее функционирование фонда возмещения вреда потерпевшим от уголовных правонарушений направлены на усиление социальной защищенности человека, улучшение морального состояния общества и повышение авторитета государства, его органов правопорядка [1].

Основой законодательного регулирования в украинском государстве вопросов компенсации потерпевшему вреда, причиненного уголовным правонарушением, должны стать стандарты, предусмотренные Европейской конвенцией по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 г. и Резолюцией Комитета Министров Совета Европы о компенсации потерпевшим от преступлений от 28 сентября 1977 г. № (77) 27.

В контексте применения к потерпевшему необременительной процедуры уголовного производства как стандарта предупреждения его вторичной виктимизации определяющей является минимизация обременительных для него контактов как с лицом, совершившим уголовное правонарушение, так и с органами, осуществляющими уголовное производство, а также уважительное и справедливое обращение с ним.

При этом надлежащая процедура уголовного производства выступает предметом правового регулирования, поэтому такое ее качество, как минимизация обременительных для потерпевшего контактов, должно быть обеспечено

наличием в законе необходимых ограничений бесосновательного привлечения его к участию в процессуальных действиях. Критерием при оценке вопроса о необходимости такого привлечения потерпевшего должно быть обеспечение его психологического и эмоционального здоровья. В этом контексте следует отметить, что УПК Украины не содержит каких-либо специальных правил, направленных на ограничение ненужного для целей уголовного судопроизводства участия потерпевшего. Вместе с тем ст. 20 Руководящего документа Генерального директората по вопросам правосудия, касающегося транспозиции реализации Директивы ЕС, предусматривает, что допрос потерпевших должен проводиться как можно ранее, а взаимодействие с органами власти должно быть как можно проще, количество ненужных взаимодействий между ними и потерпевшими должно быть ограничено.

Имплементацию в национальное законодательство указанных положений следует осуществлять с учетом того, что интересы потерпевшего должны быть сбалансированы с интересами самого досудебного расследования как необходимой реакции государства на совершенное уголовное правонарушение. Поэтому разумным представляется подход, который обеспечит такой минимальный уровень ограничения вовлечения потерпевшего в уголовную процессуальную процедуру, который будет необходимым и вместе с тем достаточным для комплексного разрешения задач уголовного производства. В частности, потребуются предусмотреть в УПК Украины норму о том, что привлечение потерпевшего к участию в следственных действиях, ограничивающих его права и законные интересы, должно быть сведено к минимуму и осуществляться только в тех случаях, когда это необходимо для целей уголовного судопроизводства. Как указывается в п. 53 Директивы ЕС, взаимодействие потерпевшего с уполномоченными органами власти должна осуществлять максимально удобным способом. При этом количество контактов, в которых отсутствует необходимость, должно быть ограничено, например путем ведения видеозаписи допросов и использования таких видеозаписей во время судебного производства [1, с. 126].

Кроме того, одним из аспектов обеспечения применения к потерпевшему необременительной процедуры уголовного производства является нормативное регулирование сроков

осуществления уголовной процессуальной деятельности на ее отдельных этапах. Отсутствие таких сроков, неоднократный перенос судебных заседаний не только влекут за собой нарушение принципа разумных сроков, но и вынуждают потерпевшего многократно являться в судебное заседание и претерпевать при этом психологическую и эмоциональную нагрузку, что нарушает его право на защиту от вторичной виктимизации. С учетом изложенного считаем целесообразным предусмотреть в законе ограниченность сроками отдельных этапов уголовного производства (например, подготовительного судебного производства).

Что касается уважительного и справедливого обращения с потерпевшим при осуществлении уголовного производства, отметим, что уровень его обеспечения напрямую зависит от правосознания и правовой культуры правоприменителя. Как указывается в зарубежной криминологической литературе, эффективное предупреждение вторичной виктимизации жертв преступления во многом зависит от бережного обращения с ними со стороны органов уголовной юстиции: минимизации времени вовлечения их в неблагоприятную уголовную процедуру, высокого культурного уровня обращения с ними. Вне сомнений, обращение с жертвами преступлений было значительно усовершенствовано за последнее двадцатилетие. В прошлом потерпевшие часто подвергались грубому обращению с ними со стороны сотрудников полиции, отсутствию заботы об их правах и полной деинформированности [24]. На современном этапе правового развития уровень обращения с потерпевшим более удовлетворяет требованию справедливого обращения с ним, к соблюдению которого прямо призывает п. 53 декларативной части Директивы ЕС: «...Риск вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести со стороны субъекта преступления или вследствие участия в уголовном производстве должен быть ограничен путем осуществления производства согласованным и уважительным способом, дающим возможность потерпевшим доверять органам власти... Практикующим специалистам должен быть обеспечен широчайший спектр средств, направленных на предупреждение дискомфорта потерпевшего во время судебного производства, в частности, вследствие визуального контакта с субъектом преступления, членами его семьи, соучастниками и другими лицами, присутствующими в зале суда» [1, с. 125–126].

Надлежащая регулятивная роль в этом контексте принадлежит кодексам профессиональной этики различных представителей системы уголовной юстиции. На Украине за последние годы приняты Кодекс судейской этики⁵, Правила адвокатской этики⁶, Кодекс профессиональной этики прокуроров⁷, а также Правила этического поведения полицейских⁸.

Одним из стандартов предупреждения вторичной виктимизации потерпевшего является обеспечение его права на собственную безопасность и безопасность членов его семьи. Ключевая роль в этом контексте принадлежит праву потерпевшего и членов его семьи избегать контакта с субъектом преступления, если данный контакт не обусловлен необходимостью уголовного производства. Статья 19 Директивы ЕС обязывает государства-члены создать условия для предотвращения контакта между потерпевшими, членами их семей и субъектами преступления в помещениях, в которых осуществляется уголовное судопроизводство, за исключением случаев, когда такой контакт обусловлен необходимостью уголовного производства. Государства-члены должны обеспечить, чтобы в новых помещениях суда были отдельные зоны ожидания для потерпевших [1, с. 144].

В этой связи следует отметить, что УПК Украины предусматривает систему средств процессуальной защиты потерпевшего, направленных на обеспечение его безопасности. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 228 кодекса опознание может проводиться в условиях, когда лицо, предъявляемое для опознания, не видит и не слышит опознающего, т.е. вне визуального и аудионаблюдения; ст. 225 предусматривает возможность допроса потерпевшего во время досудебного расследования в судебном заседании из-за существования опасности для его жизни и других обстоятельств, которые могут сделать невозмож-

⁵ Кодекс суддівської етики : затв. XI з'їздом суддів України 22.02.2013 р. n0001415-13 // Вісник Верховного суду України. 2013. № 3. С. 27.

⁶ Правила адвокатської етики : затв. Установчим з'їздом адвокатів України 17.11.2012 р. n0003418-12. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/n0003418-12>.

⁷ Кодекс професійної етики та поведінки прокурорів : затв. Всеукраїнською конференцією прокурорів 27.04.2017 р. n0001900-17. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/n0001900-17>.

⁸ Про затвердження правил етичної поведінки поліцейських : наказ М-ва внутр. справ від 09.11.2016 р. № 1179. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z1576-16>.

ным его допрос в суде или повлиять на полноту и достоверность показаний; ч. 10 ст. 232 и ст. 336 предусмотрена возможность осуществления допроса или опознания в режиме видеоконференции во время досудебного расследования, судебного разбирательства с использованием трансляции из другого помещения, изменения внешности и голоса лица, вследствие чего его невозможно узнать во время видеоконференции, и др. Между тем основания применения данных мер защиты сформулированы таким образом, что относят к зоне дискреции правоприменителя возможность усмотреть необходимость их применения для предотвращения вторичной виктимизации потерпевшего. Последняя не фигурирует в качестве самостоятельного основания для применения соответствующих мер защиты, что умаляет ее значение как ориентира для дискреции правоприменителя, мотивирующего к принятию необходимых мер по обеспечению психического и эмоционального спокойствия потерпевшего как отдельной ценности, которая может быть нарушена в связи с осуществлением уголовного судопроизводства.

Особое внимание при осуществлении уголовного производства должно уделяться вопросу о неразглашении или ограничении информации о потерпевшем и его местонахождении, поскольку, как указывается в п. 54 Декларации ЕС, это является важным способом предупреждения вторичной и повторной виктимизации жертвы, ее запугивания и мести ей. Такой способ защиты чрезвычайно важен для особо уязвимых потерпевших, например потерпевших от сексуального, гендерного насилия, торговли людьми, терроризма, организованной преступности, потерпевших-детей и др. Ключевым фактором для определения целесообразности применения дополнительных мер безопасности, в том числе и сокрытия информации о потерпевшем, служит возникновение у потер-

певшего опасения и беспокойства, связанных с его участием в уголовном производстве. Сказанное, на наш взгляд, позволяет прийти к выводу о необходимости нормативного закрепления общего запрета на разглашение сведений о потерпевших от отдельных видов преступлений, позволяющих идентифицировать личность жертвы. При регламентации такого запрета следует учесть п. 11 Рекомендации, в соответствии с которым государства должны требовать от всех агентов, как установленных законом, так и неправительственных, находящихся в контакте с потерпевшими, принятия четких норм, согласно которым они будут иметь право раскрывать третьим лицам информацию, полученную от потерпевшего или связанную с ним, только при условии, если: потерпевший дал четкое согласие на раскрытие такой информации; это предусматривает законодательная обязанность или полномочие. Причем процедура раскрытия информации в этих двух исключительных случаях должна определяться четкими правилами. Для рассмотрения случаев утверждаемого нарушения этих правил должны существовать процедуры обжалования [1].

Не претендуя на исчерпывающий анализ проблематики предупреждения вторичной виктимизации потерпевшего, считаем возможным констатировать перспективность научного поиска в следующих направлениях:

- анализ национального уголовного процессуального законодательства Украины с точки зрения его соответствия каждому из выделенных стандартов;

- обоснование необходимости его совершенствования в отдельных сегментах правового регулирования;

- формулирование конкретных законодательных предложений с соблюдением логической корреляции уголовного процессуального законодательства с иными правовыми нормами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Відшкодування потерпілим від насильницьких злочинів: європейські стандарти і зарубіжне законодавство / О.А. Банчук, І.О. Дмитрієва, Б.В. Малишев, З.М. Саїдова ; за заг. ред. О.А. Банчука. — Київ : Москаленко О.М., 2015. — 268 с.
2. Baisla D.K. Secondary Victimization under the Criminal Justice System / D.K. Baisla // *Journal of Legal Studies and Research*. — 2016. — Vol. 2, iss. 3. — URL: <http://jlsr.thelawbrigade.com/wp-content/uploads/2016/06/Dheerendra-Kumar.pdf>.
3. Wemmers J.-A.M. Victims in the Criminal Justice Systems / J.-A.M. Wemmers. — New York : Kugler, 1996. — 252 p.
4. Orth U. Secondary Victimization of Crime Victims by Criminal Proceedings / U. Orth // *Social Justice Research*. — 2002. — Vol. 15, № 4. — P. 313–325.
5. Patterson D. The Linkage between Secondary Victimization by Law Enforcement and Rape Case Outcomes / D. Patterson // *Journal of Interpersonal Violence*. — 2011. — Vol. 26, № 2. — P. 328–347.
6. Грицюк І.В. Право потерпілого на відшкодування (компенсацію) шкоди, завданої кримінальним правопорушенням / І.В. Грицюк // *Науковий вісник Національного університету державної податкової служби України (економіка, право)*. — 2014. — Т. 2, № 65. — С. 133–138.

7. Татарин І.І. Відшкодування шкоди потерпілому, запобігання кримінальним правопорушенням / І.І. Татарин. — Львів : ЛьвДУВС, 2017. — 187 с.
8. Погорецький М.А. Проблемні питання реалізації процесуального статусу потерпілого у кримінальному провадженні / М.А. Погорецький, Д.Б. Сергеева // Науковий вісник Ужгородського національного університету. — 2017. — Т. 2, вип. 46. — С. 118–123.
9. Ткач М.П. Відшкодування майнової шкоди фізичній особі, яка постраждала внаслідок злочину / М.П. Ткач // Права людини в умовах сучасного державотворення : теоретичні і практичні аспекти : зб. тез. доп. IV Міжнародної науково-практичної конференції студентів і молодих вчених (11–12 грудня 2009 року). — Суми, 2009. — С. 200–202.
10. Нор В.Т. Інститут відшкодування (компенсації) шкоди у кримінальному провадженні за чинним КПК України: здобутки і резерви для удосконалення / В.Т. Нор // Право України. — 2013. — № 11. — С. 32–41.
11. Топчий В.В. Характеристика прав потерпілого в кримінальному провадженні щодо відшкодування шкоди / В.В. Топчий // Науковий вісник Ужгородського національного університету. — 2018. — Т. 2, вип. 3. — С. 145–147.
12. Вітрук О.В. Процесуальні гарантії забезпечення відшкодування потерпілому завданої кримінальним правопорушенням шкоди / О.В. Вітрук // Вісник Чернівецького факультету Національного університету «Одеська юридична академія». — 2015. — № 3. — С. 190–201.
13. Орлов М. Кримінально-процесуальні гарантії відшкодування матеріальної шкоди, заподіяної злочинцем / М. Орлов // Право України. — 2014. — № 5. — С. 68–71.
14. Кучинська О.П. Проблеми реалізації прав потерпілих у кримінальному судочинстві / О.П. Кучинська // Часопис Академії адвокатури України. — 2010. — Т. 3, № 4 (9). — URL: <http://e-pub.aau.edu.ua/index.php/chasopys/article/view/538>.
15. Лисенко А. Захист прав потерпілого у кримінальному процесі / А. Лисенко // Бюлетень Міністерства юстиції України. — 2006. — № 5. — С. 92–104.
16. Азаров Ю.І. Відшкодування шкоди потерпілому у кримінальному провадженні за рахунок держави / Ю.І. Азаров, Д.П. Письменний, О.Ю. Хабло // Юридична наука. — 2014. — № 5. — С. 49–56.
17. Дрішлюк К.В. Відшкодування шкоди, завданої кримінальним правопорушенням як завдання кримінального судочинства / К.В. Дрішлюк // Порівняльне аналітичне право. — 2017. — № 3. — С. 217–219.
18. Демура М.І. Процесуальне становище потерпілого під час досудового розслідування / М.І. Демура. — Харків : Право, 2018. — 224 с.
19. Галаган В.І. Проблемні питання відшкодування потерпілому від злочину завданих йому збитків / В.І. Галаган // Наукові записки. — 2004. — Т. 26. — С. 18–22.
20. Капліна О.В. Міжнародно-правові стандарти захисту прав потерпілих в кримінальному процесі: інтерпретація і проблеми імплементації в національне законодавство України / О.В. Капліна // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. — 2004. — № 1-2. — С. 223–228.
21. Тлепова М.І. Процесуальне становище потерпілого під час досудового розслідування : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.І. Тлепова. — Харків, 2016. — 23 с.
22. Форитор Т.М. Проблеми забезпечення прав потерпілого в кримінальному процесі: порівняльно-правовий аналіз / Т.М. Форитор // Адвокат. — 2010. — № 12 (123). — С. 31–35.
23. Джужа А.О. Реституція та компенсація як особливі форми віктимологічного запобігання злочинам: досвід країн західної Європи та США / А.О. Джужа // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ. — 2017. — № 1 (102). — С. 312–321.
24. Bednarova J. The Heart of the Criminal Justice System: a Critical Analysis of the Position of the Victim / J. Bednarova // Internet Journal of Criminology. — 2011. — URL: http://www.antoniasella.eu/restorative/Bednarova_2011.pdf.

REFERENCES

1. Banchuk O.A., Dmytrieva I.O., Malyshev B.V., Saidova Z.M.; Banchuk O.A. (ed.). *Vidshkoduvannya poterpilim vid nasil'nits'kikh zlochiniv: evropeis'ki standarti i zarubizhne zakonodavstvo* [Compensation for Victims of Violent Crimes: European Standards and Foreign Legislation]. Kiev, Moskalenko O.M. Publ., 2015 268 p. (In Ukrainian).
2. Baisla D.K. Secondary Victimization under the Criminal Justice System. *Journal of Legal Studies and Research*, 2016, vol. 2, iss. 3. Available at: <http://jlsr.thelawbrigade.com/wp-content/uploads/2016/06/Dheerendra-Kumar.pdf>.
3. Wemmers J.-A.M. *Victims in the Criminal Justice Systems*. New York, Kugler, 1996. 252 p.
4. Orth U. Secondary Victimization of Crime Victims by Criminal Proceedings. *Social Justice Research*, 2002, vol. 15, no. 4, pp. 313–325.
5. Patterson D. The Linkage between Secondary Victimization by Law Enforcement and Rape Case Outcomes. *Journal of Interpersonal Violence*, 2011, vol. 26, no. 2, pp. 328–347.
6. Grytsuk I.V. The Victim's Right to Compensation (Compensation) for Damage Caused by a Criminal Offense. *Naukovii visnik Natsional'nogo universitetu derzhavnoi podatkovoi sluzhbi Ukraini (ekonomika, pravo) = Scientific Bulletin of the National University of the State Tax Service of Ukraine (Economics, Law)*, 2014, vol. 2, no. 65, pp. 133–138. (In Ukrainian).
7. Tataryn I.I. *Vidshkoduvannya shkodi poterpilomu, zapobiyanoi kriminal'nim pravoporushenniam* [Compensation for the Harm Caused to a Victim by a Criminal Offense]. Lviv, L'vDUVS Publ., 2017. 187 p. (In Ukrainian).
8. Pogorets'kii M.A., Sergeeva D.B. Problematic Issues on the Implementation of the Procedural Status of the Victim in a Criminal Proceeding. *Naukovii visnik Uzhgorod's'kogo natsional'nogo universitetu = Scientific Bulletin of Uzhhorod University, Series Economics*, 2017, vol. 2, iss. 46, pp. 118–123. (In Ukrainian).
9. Tkach M.P. Property Damages to an Individual who has Suffered because of Crime. *Prava lyudyni v umovakh suchasnogo derzhavotvorennia: teoretichni i praktichni aspekty* [Human Rights in the Modern State: Theoretical and Practical Aspects]. Sumy, 2009, pp. 200–202. (In Ukrainian).

10. Nor V. Institution of Damages Reimbursement (Compensation) in Criminal Proceedings under Valid Criminal Procedure Code of Ukraine: Achievements and Reserves for Evolvement. *Pravo Ukraïni = Law of Ukraine*, 2013, no. 11, pp. 32–41. (In Ukrainian).
11. Topchii V.V. Characteristics of Delegated Rights in Criminal Proceedings for Disease. *Naukovii visnik Uzhgorods'kogo natsional'nogo universitetu = Scientific Bulletin of Uzhhorod University*, 2018, vol. 2, iss. 3, pp. 145–147. (In Ukrainian).
12. Vitruk O.V. Procedural Guarantees Ensuring Compensation for Damage Caused to the Victim by a Criminal Offense. *Visnik Chernivets'kogo fakul'tetu Natsional'nogo universitetu «Odes'ka yuridichna akademiya» = Bulletin of the Chernivtsi Faculty of the National University of Odessa Law Academy*, 2015, no. 3, pp. 190–201. (In Ukrainian).
13. Orlov M. Criminal Procedure Guarantees of Compensation for Material Damage Caused by a Crime. *Pravo Ukraïni = Law of Ukraine*, 2014, no. 5, pp. 68–71. (In Ukrainian).
14. Kuchins'ka O.P. Issues of Implementation of the Rights of Victims in Criminal Procedure. *Chasopis Akademii advokaturi Ukraïni = Journal Academy of Advocacy of Ukraine*, 2010, no 9. Available at: <http://e-pub.aau.edu.ua/index.php/chasopys/article/view/538>. (In Ukrainian).
15. Lysenko A. Protection of the Victim's Rights in Criminal Proceedings. *Byuleten' Ministerstva yustitsii Ukraïni = Bulletin of the Ministry of Justice of Ukraine*, 2006, no. 5, pp. 92–104. (In Ukrainian).
16. Azarov Yu.I., Pis'mennii D.P., Khablo O.Yu. Restitution to Victims in Criminal Proceedings by the State. *Yuridichna nauka = Legal Science*, 2014, no. 5, pp. 49–56. (In Ukrainian).
17. Drishlyuk K.V. Vidshkoduvannya shkod, zavdanoi kriminal'nim pravoporushennyam yak zavdannya kriminal'nogo sudochinstva. *Porivnyal'ne analitichne pravo*, 2017, no. 3, pp. 217–219. (In Ukrainian).
18. Demura M.I. *Protsesual'ne stanovishche poterpilogo pid chas dosudovogo rozsliduvannya* [Procedural Status of the Victim during the Pre-trial Investigation]. Kharkov, Pravo Publ., 2018. 224 p. (In Ukrainian).
19. Galagan V.I. The Problems of Recovering Losses to the Victim of the Crime. *Naukovi zapiski = Scientific Notes*, 2004, vol. 26, pp. 18–22. (In Ukrainian).
20. Kaplina O.V. International Legal Standards for the Protection of Victims' Rights in Criminal Proceedings: Interpretation and Problems of Implementation in the National Legislation of Ukraine. *Visnik Khmel'nits'kogo institutu regional'nogo upravlinnya ta prava = Bulletin of the Khmelnytsky Institute of Regional Management and Law*, 2004, no. 1-2, pp. 223–228. (In Ukrainian).
21. Tlepova M.I. *Protsesual'ne stanovishche poterpilogo pid chas dosudovogo rozsliduvannya*. Avtoref. Kand. Diss. [Procedural Status of the Victim during the Pre-trial Investigation]. Kharkov, 2016. 23 p. (In Ukrainian).
22. Forytor T.M. The Problems of the Protection of the Victim's Rights: Comparative-Legal Analysis. *Advokat = Lawyer*, 2010, no. 12 (123), pp. 31–35. (In Ukrainian).
23. Dzhuzha A.O. Restitution and Compensation as Special Forms of Victimological Crime Prevention: the Experience of Western Europe and the United States. *Naukovii visnik Natsional'noi akademii vnutrishnikh sprav = Scientific Herald of National Academy of Internal Affairs*, 2017, no. 1 (102), pp. 312–321. (In Ukrainian).
24. Bednarova J. The Heart of the Criminal Justice System: a Critical Analysis of the Position of the Victim. *Internet Journal of Criminology*, 2011. Available at: http://www.antonioacasella.eu/restorative/Bednarova_2011.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Глинская Наталья Валерьевна — заведующий отделом исследования проблем уголовного процесса и судостроительства Научно-исследовательского института изучения проблем преступности им. академика В.В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, г. Харьков, Украина; e-mail: nataglynska@gmail.com.

Шило Ольга Георгиевна — главный научный сотрудник Научно-исследовательского института изучения проблем преступности им. академика В.В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины, заведующий кафедрой уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого, доктор юридических наук, профессор, г. Харьков, Украина; e-mail: o-shilo@ukr.net.

Верхогляд-Герасименко Елена Владимировна — ассистент кафедры уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук, г. Харьков, Украина; e-mail: vev2009@ukr.net.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Глинская Н.В. Проблемы имплементации стандартов предупреждения вторичной виктимизации потерпевшего в уголовное процессуальное законодательство Украины / Н.В. Глинская, О.Г. Шило, Е.В. Верхогляд-Герасименко. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).927-936 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 6. — С. 927–936.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Hlynskaia, Natalia V. — Head, Department of the Problems of Criminal Procedure and Judicature, Academician Stashis Scientific Research Institute for the Study of Crime Problems of National Ukrainian Academy of Law Sciences, Doctor of Law, Kharkov, Ukraine; e-mail: nataglynska@gmail.com.

Shylo, Olha H. — Senior Researcher, Academician Stashis Scientific Research Institute for the Study of Crime Problems of National Ukrainian Academy of Law Sciences, Head, Chair of Criminal Procedure and Operational Investigations, Yaroslav Mudryi National Law University, Doctor of Law, Professor, Kharkov, Ukraine; e-mail: o-shilo@ukr.net.

Verkhoglyad-Herasimenko Olena V. — Assistant, Chair of Criminal Procedure and Operational Investigations, Yaroslav Mudryi National Law University, Ph.D. in Law, Kharkov, Ukraine; e-mail: vev2009@ukr.net.

FOR CITATION

Hlynskaia N.V., Shylo O.H., Verkhoglyad-Herasimenko O.V. Problems of implementing standards for the prevention of secondary victimization of crime victims in Ukrainian criminal procedure legislation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 6, pp. 927–936. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).927-936. (In Russian).